

УДК 82.091.06

У.К. Абишева,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: Abisheva_O@mail.ru

Русский контекст казахской литературы: перспективы исследования

Статья посвящена проблеме изучения литературы Казахстана в контексте русской культуры и литературы. Казахская литература «развернута» в сторону разных культурных парадигм. Особенно важны для нее традиции русской литературы. Во второй половине XX – начале XXI веков ее развитие во многом шло под знаком воздействия русской литературы. Эта проблема до настоящего времени остается недостаточно исследованной. Литературно-бытовой контекст, личные контакты, переписка русских и казахских писателей на сегодняшний день освещены достаточно полно. Но переключки в области проблемно-тематического поля, особенностей поэтики, типологические сопоставления национальных картин мира в двух литературах ждут своего исследования.

На основе анализа русско-казахских литературных связей, опыта эмпирических и теоретических компаративных исследований автор выделяет актуальные теоретико-методологические аспекты проблемы. Предлагаются наиболее важные задачи, которые необходимы в современных сравнительных исследованиях.

Ключевые слова: компаративные исследования, типология, казахская литература, русская литература, художественная традиция.

U.K. Abisheva

The Russian context of the Kazakh literature: prospects of research

This article examines the problem of the contextual links of Russian and Kazakh literatures. Kazakh literature is «deployed» in the direction of different cultural paradigms. The traditions of Russian literature are especially important to Kazakh literature. In the second half of the XX – beginning of XXI centuries its development was largely focused on the impact of the Russian literature. This issue is under-researched. Literary and everyday life contexts, personal contacts, correspondence of Russian and Kazakh writers have been investigated fully. But comparisons of the area of the problem-thematic field, peculiarities of poetics, typological comparisons, and national pictures of the world in two literatures are awaiting the exploration.

The article reviews scientific papers on the problem of Kazakh-Russian literary relations. The author identifies relevant theoretical and methodological aspects of the problem. In the article the author offers the most important tasks that are essential in modern comparative studies.

Key words: comparative studies, typology, Kazakh literature, Russian literature, art tradition.

У.К. Абишева

Қазақ әдебиетіндегі орыс мәнмәтіні: зерттеу алғышарттары

Мақала Қазақстанда әдебиетті зерттеудегі орыс мәдениеті мен әдебиетінің мәнмәтіндегі мәселесіне арналады. Қазақ әдебиеті түрлі мәдени парадигмада жазылған. Әсіресе олар үшін маңыздысы – орыс әдеби дәстүрі. XXI ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басында қазақ әдебиетінің өркендеп дамуына орыс әдебиеті ықпал етті. Бұл мәселенің зерттелуі осы кезге дейін аяқталмай келеді. Әдеби-тұрмыстық мәнмәтін, жеке байланыстар, орыс және қазақ жазушыларының жазысқан хаттары бүгінде толықтай жарық көрген. Бірақ, бүгінде екі әдебиет теориялық – әдістемелік шеңберді түгендеу, поэтикалық ерекшелік, әлемнің ұлттық көрінісіне типологиялық салыстырмалы зерттеулерді күтуде.

Автор қазақ-орыс әдебиетінің байланысын сараптай отырып, эмпирикалық және теориялық компаративті зерттеу негізінде мәселенің өзекті теориялық-әдістемелік аспектісін көрсетіп берді. Заманауи салыстырмалы зерттеуге аса қажетті, маңызды міндеттерді ұсынылды.

Түйін сөздер: компаративті зерттеу, типология, қазақ әдебиеті, орыс әдебиеті, көркемдік дәстүр.

Актуальной проблемой современного литературоведения является исследование прозы и поэзии Казахстана в разнообразных идейных и художественных связях с русской литературой. Закономерен вопрос: *можно ли говорить о типологической родственности* двух литератур, если одна (русская) относится к европейской, а другая (казахская) является частью литературы Азии? Конечно, корни этих двух культур разные, но установление типологической схожести представляется возможным. Можно и нужно исследовать единую природу в разных культурах.

Расхождение в национальных литературах также оказывается особенно показательным в компаративном аспекте, так как позволяет проследить разницу европейской (русской) и восточной (казахской) традиций. Сравнительная перспектива будет чрезвычайно показательной для прояснения особенностей каждой из литератур.

Заметим, что особенно на грани столетий в истории казахской и русской литературы имеют место типологически схожие явления; кризис в конце уходящего и пассионарный взрыв новых исканий в начале XXI века. Обе литературы несут в себе духовную силу противостояния идеологическим догмам советского периода и более широко – восстановления лучших традиций классики.

Еще один важный аспект проблемы – исследование *русской литературы Казахстана* (как произведений русских авторов, так и творчества художников-билингвов, то есть казахов, пишущих на русском языке). Это одновременно «составляющая» литературы Казахстана, но ее можно отнести и к русской литературе, хотя она отличается от собственно русской (российской) литературы. Она находится в пространстве русской культуры, русского мира, но также является структурной частью литературы нашей страны. В русской литературе Казахстана присутствуют традиции и контекст, которого нет в российской русской литературе. Ее характеризует одновременная развернутость в сторону разных культурных парадигм, она формировалась в мультикультурном пространстве.

Необходимо глубокое осмысление феномена диалога культур в его содержательном,

субстанциональном, функциональном аспектах. Она определяется явно недостаточной степенью освоенности и нерешенностью проблемы контекстуального изучения литературы Казахстана. В условиях современной литературной ситуации необходимо переосмысливать литературное наследие XX–XXI веков, в том числе и национальный опыт в его соотношении с общечеловеческим опытом. Типологическое сопоставление позволит исследовать роль классической художественной традиции в прозе и поэзии Казахстана и русской литературе; установить типологические особенности поэтики, близкие к установкам реализма, модернизма, авангарда и формальным новациям постмодернизма.

В отечественном литературоведении существует определенное количество работ, посвященных контекстуальным связям казахской и русской литератур. Но практически все они посвящены казахской литературе *первой половины XX века*. Чаще всего в центре внимания оказывалось творчество конкретного автора, усвоение им в своем творчестве художественных традиций русской литературы.

Одним из первых в отечественном литературоведении к проблеме в целом ряде своих трудов обратился *И.Х. Габдиров*. В работе «М. Горький и казахская советская литература» (Алма-Ата, 1966) [1] он исследовал традиции классика русской литературы в казахской литературе. Автор обращается к проблеме влияния романтического начала в творчестве Горького на развитие казахской литературы. Он показывает воздействие иносказательности, аллегоризма образов на раннее творчество Сакена Сейфуллина. Автор отмечает, что героическая романтика лирики С. Сейфуллина, распространенный в его поэзии мотив бессмертия подвига во имя жизни имеют горьковские корни.

Исследователь прослеживает также горьковские мотивы в творчестве Саттара Ерубашева (новеллы «Тополь и красный цветок», «Песня о вечной жизни», «Вечно живой», «Рассказ о жизни», «Баллада о трех шахтерах»). Он устанавливает влияние условно-гиперболического стиля Горького на становление казахской литературы начала XX века.

Автор исследует также влияние горьковской автобиографической трилогии на становление мемуарно-автобиографического жанра в казахской литературе («Наша семья» Бауржана Момыш-улы, «Коз корген» Г. Мустафина, «Школа жизни» С. Муканова. Важнейшие черты авторской концепции в произведениях казахских писателей, по мнению автора, оказываются в связи с горьковской традицией. Влияние классика ощущается в сюжетных и композиционных структурах произведений.

К сожалению, монография написана с большой оглядкой на парадигму советского литературоведения. Работа изобилует выражениями «марксистско-ленинское мировоззрение», «принципы социалистического реализма», «революционного миропонимание», «партийность произведений» и т.п. Ее характеризует избыточная социологичность, неизменное выявление связи «писатель и революция», когда каждое слово художника взвешивалось, по выражению В. Воронского, «на чаше весов революции». И.Х. Габдиров постоянно отыскивает отражение в творчестве писателей социальных, революционных идей. Исследование художественных и эстетических поисков литературы 1920-х годов сводится в монографии к отражению «героического состояния мира в связи со сменой одной формации другой». Это было обусловлено цензурным режимом в науке того периода, которая порождала и самоцензуру.

К сожалению, часто анализ творчества и М. Горького и казахских писателей является для Габдирова иллюстрацией положений «социалистического реализма. Творческая индивидуальность национальных писателей не выявлена, не прослежена эволюция стиля от эмоционального романтического к эпически объективному. Но не будем забывать, что работа И.Х. Габдирова является лишь начальным этапом для постановки сложного теоретического вопроса и серьезного разговора о путях развития казахской литературы. Этот официоз занимал лидирующее положение в учебной и научной литературе. Лишь позднее литературоведческая мысль стала изживать его.

К проблеме контекстуальных связей казахской и русской литератур в работе «Великий Октябрь и интернациональные связи казахской литературы (1980) обратилась Ш.К. Сатпаева [2]. Несмотря на излишне социологическое заглавие работы автор талантливо исследовала роль М. Горького в человеческих судьбах и творческих

биографиях казахских художников. В работе исследуется особенно осязаемая роль М. Горького в становлении Б. Майлина, И. Джансугурова, С. Сейфуллина, С. Ерубаяева, М. Ауэзова, С. Муканова, Г. Мусрепова, Г. Мустафина, ощутивших влияние метода классика русской литературы, принципов его художественного изображения действительности.

Автор пишет об углублении и освоении новых эстетических принципов изображения действительности, о «школе М. Горького», которая помогла расти казахской литературе 1920-1930 годов. «Это влияние не приводило к стиранию черт самобытности казахской литературы, наоборот, оно способствовало обогащению ее национальной специфики, углублению ее реализма, совершенствованию художественного мастерства, наиболее полному выявлению творческих индивидуальностей писателей», – отмечает исследователь [2, 13]. Говоря о культурной эпохе, исследователь фиксирует не только тематическое и жанровое сходство произведений «Тяжелый путь, трудный переход» С. Сейфуллина, автобиографической повести «Школа жизни» и романа «Ботагоз» С. Муканова, повести «Караш-Караш» М. Ауэзова, романа «Пробужденный край» и новеллы «Мужество матери» Г. Мусрепова с творчеством М. Горького, а говорит об «освоении горьковских традиций изображения жизни, богатой, мятежной, неисчерпаемой в своем движении и развитии» [2, 17].

Ш.К. Сатпаева всегда оставалась верной проблеме диалога казахской литературы с другими культурами, им она посвятила другую свою работу «Казахско-европейские литературные связи XIX и первой половины XX века» (1972) [3], а затем монографию «Казахская литература и Восток» (1982) [4]. Следующий ее труд «Чокан Валиханов и русская литература» (1987) [5] посвящен целостному исследованию творчества Ч. Валиханова в контексте русской литературы. Автор говорит о внутренней и внешней интенсивности литературной деятельности Валиханова, его человеческих контактах с представителями русской интеллигенции, о роли Ф.М. Достоевского в его творчестве.

Исследователь убедительно прослеживает, как казахские поэты и писатели XIX века ориентировались на достижения русской классической, а через нее – западноевропейской литературы, как они использовали их в деле просвещения и образования своего народа.

В отечественном литературоведении к этой проблеме также обращался Н.О. Джуанышбе-

ков. В монографии «Казахстан – Россия в контексте литературного диалога» [6] автор дает анализ ранних форм казахской литературы, выделяя разные формы ее рецепции и типологических схождений с русской литературой. Ученый исследует историю литературных взаимоотношений, контактно-типологические связи, вне которых не существует мирового литературного процесса. Н.О. Джуанышбеков считает, что идея евразийства как концепция духовного родства народов Евразии, несмотря на расовые и этнические различия, формировалась прежде всего в художественной литературе. На материале сравнительного анализа фольклорно-мифологических текстов, сопоставлений сюжетов тюркской и русской средневековых литератур раскрываются формы рецепции литературных явлений, диалог литератур, генезис и типология жанровых форм прозы в русской и казахской литературах.

Одной из работ последних лет, посвященных данной проблеме, является работа Н. Анастасьева «Небо в чашечке цветка. Абдижамил Нурпеисов и его книги в мировом литературном пейзаже» (2004) [7]. Согласно исследователю, проза А. Нурпеисова ориентирована на разноплановые литературные традиции. Автор рассматривает художественный мир, созданный писателем, в тесном контексте мировой словесности – традициями У. Фолкнера, Э. Хемингуэя, Т. Манна, Г. Маркеса, В. Борхерта, М. Ауэзова, М. Шолохова, Алексея Толстого и др. В работе анализируется отражение романских традиций XX века, фолкнеровское нарушение хронологии повествования, мотив вселенской метафизической ночи в эпосе «Кровь и пот», развивающийся в «Тихом Доне» М. Шолохова и «Хождениях по мукам» А. Толстого. Исследователь проводит аналогию между героями Нурпеисова и персонажами латиноамериканского прозаика: «Люди степи, бесспорно, живут в большом времени, у них, как и у героев Маркеса, умение сносить самые жестокие удары, гнуться, падать и все-таки снова вставать» [7, 214]. Являясь самобытным художником, Нурпеисов учился отражению психологического склада героев у Л. Толстого, не только уроки психологического мастерства были важны для него, но в создании портрета, характера, художественной детали сказались та же толстовская традиция. В целом, в отражении сущностных проблем человеческого существования А. Нурпеисов, по мнению ученого, близок русской классической традиции.

Таким образом, в отечественной науке начальным периодом осмысления контекстного изучения стали 1960-1970-е годы. Авторы в основном исследовали русский контекст казахской литературы первой половины XX века и пришли к перекликающимся выводам. Главный из которых: творчество художников Казахстана демонстрирует тесное переплетение национальных художественных традиций и русской классической литературой. Хотя в работах часто объектом внимания исследователей был литературно-бытовой контекст, личные контакты, переписка русских и казахских писателей. Но литературные связи не сводились только к изучению встреч, к высказываниям известных личностей о нашей национальной литературе. Литературоведы Казахстана изучили значимые философские и духовно-нравственные переклички двух литератур, их диалог как необходимую потребность казахских и русских писателей.

Русский контекст казахской литературы *первой половины XX века* был изучен достаточно подробно. Изданные в советский период научные исследования имеют заглавия, которые порою кажутся устаревшими. Но несмотря на это названные труды являются важными в изучении проблемы. Затем в отечественном литературоведении к этому вопросу никто не обращался. Исследование проблемы приостановилось почти на тридцать лет, начиная с 1990 годов. Редким и счастливым исключением является книга Н. Анастасьева.

Почему так произошло? Этому есть свое объяснение. Начавшийся в конце 1980-х годов процесс распада СССР и суверенизации республик повлек к вполне естественным поискам национального начала в литературе и искусстве, выражаясь словами И.А. Есаулова «не как простого местного колорита, а как выражения трансторического «духа народа»» [8, 36]. Это происходило во всех национальных республиках без исключения, в том числе и в самой России. Когда в конце 1980-х – начале 1990-х годов казалось бы рационально спланированный, крепко выстроенный советский мир пошел трещинами, закачался и распался, поиски национальных корней, национальной идентичности в бывших советских республиках были естественны и необходимы.

Новейшей тенденцией литературоведения стало исследование отражения в литературе национального самосознания, национального типа мышления. Стало модным доискиваться

до «тайны» национальной стихии и своеобразия. Исследователей резонно интересовала проблема «различных у каждого народа образа мыслей и чувствований», отраженных в литературе [8, 40].

В настоящее время наступило время трезвого и здорового осмысления нашего общего прошлого. Сейчас ощущается потребность в дальнейшем изучении проблемы взаимовлияний в литературе. Нельзя игнорировать роль русской литературы в развитии литературы Казахстана, диалогизм двух культур. Любая национальная литература всегда находится в диалоге с мировой. Духовный и нравственный опыт русской литературы как части мировой культуры всегда привлекал внимание наших писателей, равно как и художников других стран.

Сравнительно-типологическое изучение, компаративный анализ казахской и русской литератур *второй половины XX – начала XXI веков* на сегодняшний день остаются вне научно-теоретического осмысления. Хотя существующая дистанция, необходимая для трезвого и беспристрастного осмысления темы, а главное опыт завершающегося переходного периода к суверенитету стран, которым мы обладаем, позволяют обратиться к этому вопросу. Проходит время взаимных претензий и обид, упреков «младшего брата» в адрес «старшего» и наоборот. Исследование этой интересной и научно значимой проблемы актуально и требует глубокого теоретического осмысления.

Общепризнанно влияние Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова и русских художников XX века на мировую литературу. На наш взгляд, сложный творческий процесс воздействия, обусловленный внутренними эстетическими потребностями казахских литераторов, должен быть исследован без примеси политических оценок. Пора отказаться от идеологических интерпретаций проблемы в пользу культурно-художественных. Развитие казахской литературы невозможно рассматривать вне диалога с культурными ценностями других народов, в том числе русского. Этот диалог ни в коей мере не отрицает ее национальную самобытность. Поэтому главной задачей нашего проекта является сравнительно-типологическое исследование двух литератур, их диалогической природы. Нужно исследовать ее, двигаясь от очевидного – к скрытому, от внешнего – к внутреннему.

Необходимо зафиксировать те процессы и явления, которые характеризуют литературный

процесс Казахстана второй половины XX – начала XXI веков. Нужно трезвое и беспристрастное осмысление предмета. Необходимо максимально точное и выверенное исследование *русского контекста* в творчестве писателей Казахстана, соотнесенности тем и проблем, изучения особенностей жанрового развития в обеих литературах.

Исследование прозы и поэзии Казахстана второй половины XX – начала XXI веков в контексте русской литературы должно вестись в аспекте исследования самобытности национальной литературы с переосмыслением художественного опыта русской литературы. Необходимо определение типологии и истоков национальных художественных традиций двух литератур, особенностей их контактных связей. В качестве исследовательских задач могут быть определены следующие:

1. Исследовать сложное многообразие связей литературы Казахстана второй половины XX – начала XXI веков с русской литературой, системно изучить их взаимосвязи; выявить все основные формы кросс-культурных взаимодействий в них.

2. Провести сравнительное изучение литературы Казахстана означенного периода в свете диалогичности с русской литературой, установить модели и типы диалогических отношений между национальными литературами.

3. Дать анализ сложных форм воздействия русской литературы советского периода на литературу Казахстана. Исследовать ориентацию обеих литератур на социалистический «канон», на его идейность и пафос, отражение конкретных общественно-исторических событий, характеров и конфликтов в ущерб многообразию форм, качеству художественного воплощения.

4. Исследование особенностей, имеющих характерную национальную манифестацию в литературе, изучение национального своеобразия художественных текстов через призму понятий «национальная картина мира», «национальный образ мира», «национальное своеобразие эстетического идеала», «национальная литература» и др.

5. Исследовать художественно-эстетический феномен *русскоязычной* литературы Казахстана как самобытного явления в литературном процессе второй половины XX – начала XXI веков, определить ее роль и место в культурной жизни страны.

6. Исследовать художественно-эстетический феномен литературы о казахском ауле в контексте деревенской прозы.

7. Исследовать развитие жанров прозы и поэзии Казахстана и России второй половины XX – начала XXI веков в широком историко-типологическом контексте русской литературы, обозначить основные направления их трансформации.

8. Изучить влияние философско-эстетического и художественного наследия русской классической литературы на литературу Казахстана, проявляющегося в тщательной, углубленной об-

рисовке образов, внимании к индивидуальной психологической природе персонажей.

9. Дать контекстный анализ лингвокультурных концептов и их роли в формировании национальной картины мира в казахской и русской литературах.

Представленные выше задачи носят программно-ориентирующий характер, и мы надеемся, что они помогут выявить закономерности в будущих компаративных исследованиях.

Литература

- 1 Габдиров И.Х. М. Горький и казахская советская литература. – Алма-Ата, Наука, 1966. – 250 с.
- 2 Сатпаева Ш.К. Великий Октябрь и интернациональные связи казахской литературы. Алма-Ата: Наука, 1980. – 45 с.
- 3 Сатпаева Ш.К. Казахско-европейские литературные связи XIX и первой половины XX века. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 280 с.
- 4 Сатпаева Ш.К. Казахская литература и Восток. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 200 с.
- 5 Сатпаева Ш.К. Веяние времени. Избр. статьи в двух томах: Том 2. – Алма-Ата, 2000.– 600 с.
- 6 Джуанышбеков Н.О. Казахстан – Россия в контексте литературного диалога. Монография. – Алматы, 2007. – 290 с.
- 7 Анастасьев Н. Небо в чашечке цветка. Абдижамил Нурпеисов и его книги в мировом литературном пейзаже. Алматы: Олке, –2004. – 303 с
- 8 Есаулов И.А. Национальное самосознание в русской классической литературе и его трансформация в отечественном литературоведении // Трансформации русской классики: исследовательская база данных. Интернет-ресурс. Код доступа: <http://transformations.russian-literature.com/nacionalnoe-samosoznanie-v-russkoj-klassicheskoy-literature-i-ego-transformacii-v-literaturovedenii>

References

- 1 Gabdirov I.H. M. Gor'kiy i kazahskaya sovetskaya literatura. – Alma-Ata, Nauka, 1966. – 250 s.
- 2 Satpaeva Sh.K. Velikiy Oktyabr' i internatsional'nye svyazi kazahskoy literatury. Alma-Ata: Nauka, 1980. – 45 s.
- 3 Satpaeva Sh.K. Kazahsko-evropeyskie literaturnye svyazi XIX i pervoy poloviny XX veka. – Alma-Ata: Nauka, 1972. – 280 s.
- 4 Satpaeva Sh.K. Kazahskaya literatura i Vostok. – Alma-Ata: Nauka, 1982. – 200 s.
- 5 Satpaeva Sh.K. Veyanie vremeni. Izbr. stat'i v dvuh tomah: Tom 2. – Alma-Ata, 2000.– 600 s.
- 6 Dzhuanyshebekov N.O. Kazakhstan – Rossiya v kontekste literaturnogo dialoga. Monografiya. – Almaty, 2007. – 290 s.
- 7 Anastas'ev N. Nebo v chashechke tsvetka. Abdizhamil Nurpeisov i ego knigi v mirovom literaturnom peyzazhe. Almaty: Olke, –2004. – 303 s
- 8 Esaulov I.A. Natsional'noe samosoznanie v russkoy klassicheskoy literature i ego transformatsiya v otechestvennom literaturovedenii // Transformatsii russkoy klassiki: issledovatel'skaya baza dannyh. Internet-resurs. Kod dostupa: <http://transformations.russian-literature.com/nacionalnoe-samosoznanie-v-russkoj-klassicheskoy-literature-i-ego-transformacii-v-literaturovedenii>